

— Дядя Нин!!!

Весёлые крики раздались ещё издалека. Нин Гуйчжу поднял голову и увидел, как Сюн Цзиньбо и Сюн Чуаньшуй, подпрыгивая, ведут за собой Иньин.

Он улыбнулся, сделал пару шагов навстречу:

— Чего это вы так рано? Позавтракали? У меня дома ещё маньтоу остались, хотите перекусить?

— Мы уже поели! — первым ответил Сюн Цзиньбо. — Дядя велел нам ловить жуков для цыплят и утят.

Нин Гуйчжу: «...»

Подумав, он не стал отказывать, погладил мальчика по голове:

— Тогда дядя приготовит вам что-нибудь вкусное.

У бедняков дети рано взрослеют. В их возрасте ловить жуков - дело не тяжёлое.

— Дядя сказал, что вечером даст нам конфет, — тихо добавила Иньин.

Нин Гуйчжу снова погладил её по голове:

— Дядя - это дядя. А я хочу приготовить вам вкусное, потому что вы мне нравитесь. Понимаешь?

Иньин кивнула, не до конца разобравшись. Глядя на неё, Нин Гуйчжу невольно улыбнулся ещё шире, а поднимаясь, потрепал по голове и Сюн Чуаньшуя, чтобы никого не обидеть.

Сюн Чуаньшуй: «?»

Что произошло?

Дети были с Нин Гуйчжу ещё не слишком близки. Увидев, что он отправился за чем-то, Сюн Цзиньбо крикнул ему вслед и повёл брата с сестрой в огород.

— Давайте соревноваться, кто больше жуков поймает!

— Я точно! — Сюн Чуаньшуй замахал кулаком и первым ринулся между грядок.

Нин Гуйчжу украдкой посмотрел им вслед. Убедившись, что дети стараются не наступать на посадки, он с улыбкой отвёл взгляд и взял корзинку. Из съестного на перекус дома оставались только грибы. Придётся поискать что-то ещё. Для закуски трава нужна нежная. Нин Гуйчжу бродил по лесу, собирая молодую пастушью сумку. Маленькие кустики быстро заполнили половину корзинки.

Он прикинул, что ещё немного, и можно возвращаться.

Только он собрался продолжить поиски, как ветерок принёс по лесу особый аромат. Нин Гуйчжу замер, принюхался, пошёл на запах и вскоре увидел дерево высотой с человека.

Китайский туна*.

(ПП: Лиственное дерево семейства мелиевых (*Toona sinensis*), широко распространённое в Китае. Весной на нём распускаются молодые красновато-зелёные побеги и листья.)

Глаза Нин Гуйчжу загорелись. Он поспешил ближе - аромат стал ещё гуще. Потянув ветку к себе, он обобрал все нежные молодые побеги и, довольный добычей, вернулся домой с полной корзиной.

Пробежав по лесу, он отсутствовал всего с полчаса. Поставив корзину, Нин Гуйчжу заметил, что дети вспотели, и сказал:

— Жуки никуда не убегут. Идите отдохните, сначала воды попейте.

— Ладно! — откликнулся Сюн Цзиньбо и обернулся к сестре. — Иньин, будешь пить?

Сюн Иньин присела у ростков, остановила руки, серьёзно подумала и энергично кивнула:

— Буду!

Сюн Цзиньбо протянул руку, вывел сестру из огорода. Сюн Чуаньшуй, увидев это, тут же припустил следом и недовольно пробурчал:

— Старший брат, а меня ты почему не спрашиваешь?

— А ты будешь?

— Буду!

Нин Гуйчжу, наблюдая за ними, невольно улыбнулся и первым пошёл на кухню налить воды.

Сюн Цзиньбо заметил ведро у колодца и не стал сразу заходить. Одной рукой держал сестру, другой поймал пробежавшего мимо Сюн Чуаньшуя и с важным видом старшего брата объявил:

— Сначала руки помыть.

— ...Ладно, — пробормотал тот.

Нин Гуйчжу вышел, постоял в стороне. Убедившись, что руки вымыты как следует, сказал:

— Вода на столе. Пейте. Если закончится, зовите.

— Хорошо, — ответил Сюн Цзиньбо и, вспомнив манеру взрослых, серьёзно добавил: — Дядя, вы занимайтесь делами. Мы сами о себе позаботимся.

Нин Гуйчжу рассмеялся:

— Ладно, тогда дядя пойдёт работать.

Когда дети зашли на кухню, он разобрал бамбуковые жерди, обрубил их до одинаковой длины и, перенося по три-четыре за раз, стал относить в задний двор. Мокрый бамбук был тяжёлым. К тому времени как весь запас из переднего двора оказался перенесён, руки у него уже ныли. Размяв плечи и шею, он не стал отдыхать. Взял из кухни мотыгу, вышел во двор и у стены разметил прямоугольник, после чего в четырёх углах выкопал глубокие ямы.□□

Дальше нужно было заняться обрезанными концами бамбука, что Сюн Цзиньчжоу нарубил раньше. Рост у него высокий, чтобы в будущей купальне не было тесно, высота должна быть около двух с половиной метров. Плюс часть, которую предстоит вкопать в землю как опору. Значит, стволы нужны не меньше трёх метров. У бамбуковых верхушек толщина сильно различалась. Нин Гуйчжу долго перебирал, прежде чем отобрал более-менее ровные.

— Дядя, я помогу!

Увидев, что ему тяжело, Сюн Цзиньбо подбежал. Сюн Чуаньшуй тут же припустил следом и, не оборачиваясь, крикнул сестре:

— Иньин, ты продолжай ловить жуков, мы скоро вернёмся~

— Хорошо... — послушно ответила она.

— Не нужно, если хотите помочь, то... — Нин Гуйчжу не успел договорить, как почувствовал, что другой конец бамбука заметно полегчал.

Он поднял взгляд и замолчал. Двое мальчишек, крикнув, уже водрузили ствол себе на плечи и смотрели на него сияющими глазами.

Нин Гуйчжу: «...»

Современные дети, оказывается, не промах. Не желая уступать, он передвинулся ближе к середине, взял на себя большую часть веса и вместе с ними донёс бамбук к выкопанной яме.

— Всё, бегите. Дальше я сам.

Сюн Цзиньбо серьёзно посмотрел на четыре ямы:

— Дядя, когда будешь нести остальные три, обязательно позови нас.

Нин Гуйчжу:

...Хорошо. Позову.

Получив обещание, мальчики вернулись в огород. Сюн Иньин бросила улитку в корзинку и тоненьким голосом пожаловалась:

— Брат, Иньин больше не находит жуков.

— Значит, мы всех поймали. Иньин такая молодец, — сказал Сюн Цзиньбо, взял сестру за руку. Сюн Чуаньшуй подхватил корзинку, и втроём они направились в передний двор.

Пойманных улиток нужно было разбить перед тем, как кормить ими птицу, это они уже знали.

Нин Гуйчжу больше не отвлекался на детей. Взяв тесак, он сделал на бамбуке подходящие зарубки, установил ствол в яму, засыпал вынутой землёй и хорошенько утрамбовал. Легонько покачал, убедился, что не шатается, и только тогда вернулся в передний двор.

Трое малышей уже покормили кур и уток и теперь играли с щенками. Нин Гуйчжу улыбнулся, вымыл руки и пошёл на кухню готовить обещанное угощение.

Свежую пастушью сумку и нежные побеги тунового дерева он тщательно промыл, замешал кляр и обжарил во фритюре до золотистой корочки. Это была закуска, перед которой он в детстве никогда не мог устоять.

—

— Господин, а что это за штука?

Во внутреннем дворе уезда стоял деревянный механизм длиной метра четыре-пять и высотой больше двух. Группа приставов, вернувшись с обхода, несколько раз обошла его кругом и, наконец, посмотрела на уездного начальника Чэня, беседовавшего под навесом с помощником.

Уездный начальник Чэнь с улыбкой погладил бороду:

— Это новый ткацкий станок, разработанный по указу двора. Наш уезд выбрали для испытаний.

Несколько приставов, не умеющих ни читать, ни писать, переглянулись и снова уставились на него:

— И что он даёт?

Уездный начальник Чэнь вздохнул:

— С вами, грубиянами, и разговаривать неинтересно.

Даже такого простого не понимают.

Сюн Цзиньчжоу, скрестив руки, некоторое время разглядывал станок и спросил:

— Господин, прислали только машину? А мастера, который умеет с ней обращаться, не прислали?

Уездный начальник Чэнь: «...»

Лучше бы он тоже ничего не понимал. Прямо в больное место.

Помощник мягко улыбнулся:

— Господин как раз говорил, что мы сами найдём нескольких ткачей и попробуем разобраться.

Если получится, это сэкономит двору людей и средства.

На самом деле их уезд изначально не входил в первую волну испытаний. Узнав из семейного письма о новшестве, уездный начальник Чэнь через связи добился включения в список, и в итоге станок прибыл раньше мастеров.

Сюн Цзиньчжоу не вникал во все эти закулисные дела. Услышав от помощника, что будут искать ткачей, он оживился:

— У меня дома Чжу-гер тоже умеет ткать. Может, завтра приведу его в уезд попробовать?

— Почему бы и нет? — кивнул уездный начальник Чэнь. — Приводи, пусть попробует. Если получится соткать ткань, награда будет, не обидим.

Людей всё равно собирались искать, а Сюн Цзиньчжоу - надёжный помощник. Отказывать смысла не было.

Получив согласие, Сюн Цзиньчжоу заметно повеселел. Чжу-гер всё ещё не чувствует полной уверенности в завтрашнем дне. Если удастся заработать больше, ему станет спокойнее. Да и попробовать станок - не тяжёлый труд. Не выйдет - считай, просто сходили посмотреть. А если выйдет... уездный начальник на награды скупиться не будет.

—

О том, что его ждёт серьёзное дело, Нин Гуйчжу пока не подозревал. Он подцепил щипцами очередную порцию жареных листьев тунового дерева и выложил на решётку стекать масло. Кухню заполнил густой аромат жареного.

Трое детей сидели у очага, не отрывая глаз от закуски. Слюна предательски собиралась во рту. Увидев их вид, Нин Гуйчжу перевернул жареное, выбрал несколько кусков, с которых масло уже почти стекло, сложил в чашку и подал Сюн Цзиньбо:

— Подели с братом и сестрой. Осторожно, горячее.

— Хорошо... спасибо, дядя Чжу.

Сюн Цзиньбо сглотнул, стараясь проглотить излишек слюны, смущённо взглянул на Нин Гуйчжу. Убедившись, что тот ничего не заметил, он тихо вздохнул с облегчением.

— Брат, быстрее! Мы с сестрёнкой сейчас умрём с голоду! — не выдержал Сюн Чуаньшуй.

Сюн Иньин рядом быстро-быстро закивала маленькой головкой.

— Не говори слово «умрём» просто так, — с важным видом поучил младшего Сюн Цзиньбо.

Но и сам он долго серьёзным оставаться не смог. С чашкой в руках вернулся на табурет, сначала раздал по куску брату и сестре, и только потом взял себе.

Туновые побеги и сами по себе нежные и ароматные, а Нин Гуйчжу добавил в кляр яйцо и соль. Получилась густая, солоновато-пряная масса. После жарки снаружи образовалась хрустящая корочка, а внутри сохранилась мягкая, чуть тягучая текстура. Даже один запах наполнял сердце ощущением счастья.

Нин Гуйчжу подцепил палочками ещё порцию побегов, опустил в масло, дождался, пока схватится, и убрал руку. Глядя, как дети едят с таким наслаждением, он не удержался и тоже взял кусочек. Стоило откусить, и насыщенный аромат мгновенно разлился по рту, принося тихую, простую радость.

<http://bllate.org/book/14958/1500771>